

П.Е. ГОСТЕВ

СТАНОВЛЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В ДИСКУССИЯХ О СООТНОШЕНИИ МОРАЛИ И ПРАВА

В статье рассмотрены исторические предпосылки возникновения аналитической юриспруденции. Приводится обзор теории права Г. Харта, делается акцент на его отношение к наличию в правовой норме элементов морали. Учению Харта противопоставляется концепция Л.Л. Фуллера, придерживающегося противоположной точки зрения. Делается вывод о значительной роли дискуссии на тему соотношения морали и права в формировании современной аналитической юриспруденции как интегративного учения, объединяющего все существующие теоретико-правовые концепции в одно целое, а также утверждает необходимость выделения аналитической юриспруденции в самостоятельную науку.

Ключевые слова: аналитическая юриспруденция, Герберт Харт, юридический позитивизм, теория естественного права, мораль

Гостев Павел Евгеньевич - очный аспирант кафедры философии, Вологодский государственный университет. E-mail: pavel_gostev@mail.ru

P.E. GOSTEV

FORMATION OF ANALYTICAL JURISPRUDENCE IN DISCUSSION ABOUT CORRELATION BETWEEN MORALITY AND LAW

The article describes historical background of the emergence of analytical jurisprudence. The paper presents a review of the G. Hart's theory of law with focus on his attitude to the presence of elements of morality in the law. Hart's teaching is opposed to the concept of Fuller, who has another point of view. The author comes to conclusion about the significant role of the discussion about the relations of morality and law in the formation of modern analytical jurisprudence as an integrative teaching, which unites all the existing theoretical legal concepts into one, and the need for analytical jurisprudence as an independent science is stated.

Keywords: analytical jurisprudence, Herbert Hart, legal positivism, the theory of natural law, morality

Gostev Pavel Evgenievich - postgraduate student at the Department of Philosophy, Vologda State University. E-mail: pavel_gostev@mail.ru

Аналитическую юриспруденцию обычно изучают в разрезе методологии учения позитивизма, так как анализ языка юридической науки соответствует тем задачам, которые ставят перед собой позитивисты. В число её задач не входят познание правовых явлений с точки зрения их соответствия философским началам, их критика и определение направления совершенствования, однако аналитическая юриспруденция, изучая различные подходы к праву, интегрируя их, даёт импульс для развития новых теорий правопонимания.

Аналитический подход базируется на принципах чёткости, ясности, логичности и аргументированности выдвигаемых суждений. Каждая мысль, теория, предположение должны трактоваться однозначно, избегая широких интуитивных обобщений и философских рассуждений. Разумные доводы в этом случае имеют приоритет перед чувственными предпочтениями исследователя, а главным отличием данного подхода от рационалистиче-

ского учения представляется неприятие размытых формулировок, препятствующих недвусмысленному пониманию той или иной конструкции или постулата. Одной из основных целей аналитической юриспруденции является очищение философско-правовых концепций от излишнего метафизического «напыления», мешающего выделению главных положений той или иной теории.

Все вышеперечисленные отличительные черты аналитического подхода можно встретить и в других философских направлениях, но только в методологии аналитической юриспруденции они являются преобладающими.

Предпосылки становления аналитической юриспруденции

Первые признаки аналитической юриспруденции можно проследить ещё со времён Древнего Рима, где она проявлялась в практической деятельности юристов: руководство юридическими действиями сторон, составление формул документов и выработка советов. Создан-

ные римскими юристами (Гай, Папиниан, Ульпиан, Модестин и др.) институты, формулы и конструкции характеризовались логически завершёнными, строгими и точными формулировками.

В Кодексе византийского императора Юстиниана, который был издан в 533-534 гг., также прослеживаются черты аналитической юриспруденции. Сборник содержит мысли и изречения юристов того времени, которые можно считать примером построения правовых постулатов и применения аналитического метода.

Средневековые доктора юриспруденции, такие как Ирнерий, Бартоло, Бальд, применяя к собранному ими историко-правовому материалу аналитические методы, смогли перейти от разъяснения положений законов к созданию собственных логически обоснованных учений. Труды юристов Средневековья, основанные на рецепции римского права, способствовали созданию новых правовых систем (системы романо-германского права).

Проявлением аналитической юриспруденции в эпоху революций в буржуазных государствах можно считать процесс кодификации гражданского законодательства разных стран в целях обоснования системы производственных отношений, основывающихся на частной собственности.

Появление аналитической юриспруденции в её современном понимании прослеживается в работах Дж. Остина, в которых он утверждал наличие постоянных признаков, присущих праву, вне зависимости от территории и временного отрезка его действия. Остин считал право совокупностью норм поведения, источником которых является суверенный орган власти, а выполнение предписываемого нормами порядка объяснял привычкой большинства повиноваться. Суверенный орган власти отождествлялся с государством, а его предписания – с законами, подкреплёнными возможностью власти обеспечивать их исполнение. Рассматриваемая с таких позиций, аналитическая юриспруденция представляется разновидностью позитивистского учения.

В правовых теориях и юридических науках XIX в., как и в предыдущие эпохи, доминировали положения теории естественного права, а именно утверждение о центральном месте человека в политической системе государства, а в качестве основного метода юридического позитивизма того времени применялся анализ существующих источников права. Его конкуренция с положениями социологического позитивизма, основанного на по-

пытках изучения права, правовых отношений и закономерностей функционирования институтов права, как социальных явлений, привела к тому, что правовой позитивизм наряду с теориями естественного права и правового реализма становится составляющей аналитической философии.

Аналитический метод в юриспруденции: проблема соотношения морали и права

Главным идеологом аналитической юриспруденции как совершенно нового учения о праве стал Герберт Харт, выдающийся философ права XX в., основатель аналитического неопозитивистского подхода к правопониманию. Он рассматривал право как систему «первичных» и «вторичных» правил. Первичные правила – это законодательные постановления, принятые правящим органом власти и влекущие за собой возникновение определённых прав и обязанностей. К вторичным правилам Харт относил толкования первичных, а также судебные решения, вынесенные на основании первичных правил (судебный прецедент); отсутствие вторичных правил он считал признаком правовой системы традиционного примитивного общества, отсутствия прогресса управленческой системы государства.

В отличие от тех позитивистов, которые чётко разводили право и мораль или вообще не уделяли внимание этой проблеме, Харт, считая мораль своеобразным индикатором, позволяющим отличить легитимный нормативный акт от самодурства диктаторов и тиранов, пытался интегрировать её в право. При этом Харт, изучая право в связи с моральными ценностями, считал, что власть в процессе правотворчества должна исходить, в первую очередь, из потребностей государства, а не ориентироваться на какие-либо моральные минимумы, установленные природой и человеком [3, с. 104-136].

Однако в своих работах Харт вовсе не отрицает наличия в праве морального аспекта. Он утверждает, что общество не может выжить без существования правил, определяющих поведение людей и отражающихся как в нормах права, так и нормах морали, и, следовательно, существующих независимо от чьих-либо желаний, волеизъявлений или приказов.

Объясняя необходимость таких правил, Харт утверждает пять трюизмов (от англ. truism – общеизвестная, избитая истина), существование которых приводит человека к необходимости создания таких правил поведения. К таким трюиз-

мам Харт относит человеческую уязвимость, относительное равенство людей, наличие границ у человеческого альтруизма (от фр. *altruisme* – бескорыстная забота о благе других, готовность жертвовать для других своими личными интересами), ограниченность ресурсов, а также ограниченность человеческого сознания и силы воли [4, с. 193-206].

В соответствии с вышеперечисленными трюизмами правила поведения в обществе, основанные на требованиях права и морали, служат средством защиты людей от нападков агрессивно настроенных членов общества на их физический и духовный мир. Добровольно соглашаясь с определёнными ограничениями, вызванными подчинением этим правилам, люди обеспечивали их соблюдение благодаря существованию определённого механизма принуждения. Следовательно, нормы морали и права имеют общее происхождение, так как и тем, и другим присущ запрещающий характер. Тем не менее, Харт утверждает приоритет правовых норм перед нормами морали, указывая на более совершенную природу норм права.

Развивая свою концепцию права, Харт указывает на необходимость в некоторых случаях взаимодействия права и морали, например, при оценке правовой нормы, однако он отмечает, что недопустимо считать то или иное положение закона неправовым только потому, что оно не соответствует критериям нравственности [4, с. 193-206].

Такое утверждение, по мнению И.С. Филипповой, приводит Харта к типичному для представителей позитивизма выводу о том, что позитивная норма расценивается как правовая независимо от наличия в ней моральной составляющей [1, с. 24-29].

Свою позицию в этом вопросе Харт подтверждает указанием на относительно долгий период существования правовых систем, основанных на первичных и вторичных правилах и зачастую негативно относящихся к необходимости выдерживать моральные рамки. Но при этом Харт, стремясь интегрировать теорию естественного права и позитивистское направление, считает, что частичка нравственности неизменно присутствует в любой правовой системе в виде установленных путей участия общества правовых норм либо путём оспаривания таких норм в судебном порядке [4, с. 193-206].

Л.Л. Фуллер, профессор Гарвардского университета, критикуя основные положения учения юридического позитивизма и работы Харта, основанные на иде-

ях применения аналитического метода в юридических науках, полагает, что основой формирования современной аналитической юриспруденции стали такие направления, как философия обыденного языка, появление которой связывают с учением Дж. Остина, и утилитаризм. Первое направление, по мнению Фуллера, можно признать в определённой степени практичным, учитывая, что оно помогает выявлению и разъяснению различий, существующих в обыденной речи; но ко второму он относится негативно, так как оно имеет «фундаментальный недостаток, который искажает соотношение средств и целей – недостаток смягчённый, но не исправленный в том его варианте, который называют утилитаризмом правил» [2, с. 234].

Фуллер, как сторонник теории естественного права, подчёркивал неразрывную связь морали и права, утверждал невозможность существования одного без другого, считал, что познание права невозможно вне морали, а основной целью теории естественного права полагал поиск оптимального взаимодействия правовых норм, изданных властью, с фундаментальными правовыми принципами, неотчуждаемыми от индивида. Думая, что право носит целевой характер и обосновывая этим положение ценности права, он доказывал, что правовая система есть совокупность процессов взаимодействия правотворческой и правоприменительной деятельности, в которых определяется «внутренняя моральность» права [5, с. 704]. Устанавливая таким образом неразрывную связь морали и права, Фуллер приходит к выводу, что нормы морали являются первоосновой для создания правовых принципов и норм, а власть, создающая законы, не основываясь при этом на морали, является нелегитимной.

В противовес учению Фуллера Харт утверждал, что мораль является частью права, но при этом она не может быть основной составляющей, и поэтому гораздо важнее обеспечить наличие в праве его главных признаков, а именно общеобязательности, формальной закреплённости, даже если при этом придётся пренебречь такой характеристикой как справедливость.

Харт не успел завершить главное исследование в своей жизни, поэтому его теория кажется незаконченной, но, тем не менее, она имеет важное значение для развития юридической науки. Развивая свою концепцию параллельно с доктриной позитивизма, Герберт Харт сумел объединить в ней основные положения

полностью противоположных учений о праве – юридического позитивизма и теории естественного права, а, благодаря его дискуссиям с другими представителями философско-правового направления, например с Л.Л. Фуллером, в философии юридических наук второй половины XX в. появляется и закрепляется новое понятие, которое объединяет в себе существующие на тот момент времени философско-правовые учения – аналитическая юриспруденция.

Но было бы неправильным утверждать, что то, что ново для современной аналитической юриспруденции, является новым для философии, так как многие аналитики-правоведы придерживались техники, концепций и учений, широко применяемых в философской среде. Поэтому действительно новым и важным является тот факт, что применение идей аналитической философии в работах по юриспруденции позволило констатировать появление аналитической философии права как отрасли научного знания, а вместе с ней и аналитической юриспруденции как учения, расположенного на границе таких фундаментальных наук, как юриспруденция и философия.

Заключение

Аналитическая юриспруденция на данный момент не представляет собой единого (однородного и непротиворечивого) научного течения и часто воспри-

нимается как одна из отраслей аналитической философии, главной задачей которой является толкование языка, с помощью которого формулируются философски значимые вопросы и суждения, его своеобразное очищение от метафизической составляющей и разного рода неоднозначности и придание таким суждениям ясных и конкретных форм.

Однако необходимо заметить, что выделение аналитической юриспруденции в самостоятельную науку позволит точнее сформулировать задачи, стоящие перед исследователями в данной сфере, определить методы, используемые для решения поставленных задач, а также поможет сделать очередной шаг к интеграции различных философско-правовых учений.

Список литературы

1. Филиппова И.С. Позитивистская интерпретация теории правового государства: право, как институт имплицитного ограничения государственной власти // Вестник Российской правовой академии. – 2007. – № 2. – С. 24-29.
2. Фуллер Л.Л. Мораль права. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 306 с.
3. Харт Г.Л.А. Позитивизм и разграничение права и морали / Пер с англ. В.В. Архипова; под ред. И.В. Мироновой, Н.С. Лосева // Правоведение. – 2005. – № 5. – С. 104-136.
4. Hart H.L.A. The concept of law. – Norfolk: Oxford University press, 1994. – P. 193-206.
5. Fuller L.L. Human purpose and Natural Law // The Journal of Philosophy. – 1956. – Vol. 53. – № 22. – P. 697-705.